Но ущерб был нанесен. Гермиона видела, как он сжался. Это вызвало в Гермионе прилив безнадежной ревности, обжигающий жар, с которым она совершенно не была готова столкнуться. Она никак не могла выразить свои чувства, в ее теле не было ничего, что могло бы так сжиматься. Когда Гарри оглянулся на неё, чтобы заметить, что из них получилась хорошая команда преподавателей, он увидел, как она пристально смотрит на Лаванду, и у него хватило ума отвести руку назад и переместиться так, чтобы встретиться с Лавандой лицом к лицу, не оставляя ни одной части его тела, которую можно было бы легко дернуть. "Мы скоро начнем возвращаться. Я еще не решила, когда именно, нам всем нужно вернуться к школьному расписанию. Но я не хочу, чтобы это было слишком долго, нам всем понадобится практика после каникул".

"Отлично, только дайте мне знать!" сказала Лаванда, пытаясь прикинуться, будто ничего страшного не произошло. "Увидимся позже". Она пыталась изобразить бодрость, когда убегала, но Гермиона уже слишком много видела и слишком сильно расстроилась, и ей пришлось прибегнуть к решительным мерам.

"Я рада, что мы достучались до людей", - сказала Гермиона, отрывисто и ледяным тоном, чтобы Гарри не подумал, что она о чем-то беспокоится. Но внутри она разрывалась между внутренним криком и расплавленной ревностью. Ей нужно было найти способ доказать свою правоту. Нужно найти способ сделать так, чтобы взгляд Гарри перестал уплывать. Не в грудь Лаванды, или Сьюзен, или Дафны. Ни на чьи-либо другие. Только на ее.

Проблема была только в том, что ей нужна была грудь.

****

То, что Гермиона сделала, чтобы нарядить себя, было очень тонко. Даже непосредственно вдохновленная Лавандой ранее в тот день, она не обладала навыками, необходимыми для того, чтобы так сильно накраситься; помады было много, что-то легко наносимое, что могло заставить ее чувствовать себя немного лучше. Она не знала, с чего начать со многими другими вещами, но чувствовала себя достаточно уверенно, чтобы начать с этого, чтобы облегчить себе путь к чему-то большему. Настоящая приманка была в нижнем белье: она достала один из комплектов, купленных во время похода по магазинам с Гарри, чтобы попытаться привлечь его взгляд к своему телу. Кружевной бюстгальтер и трусики ярко-красного цвета придавали ей уверенности, а пара подходящих чулок и подвязки подчеркивали ее ноги. Тело Гермионы выглядело настолько хорошо, насколько это вообще возможно в такой одежде, когда она сбросила мантию и подошла к Гарри с широкой улыбкой и готовностью обожать его.

"По какому случаю?" спросил Гарри, восхищенный ее появлением и тем, как она прижалась к нему, такая милая и уверенная в своем приближении. Его взгляд упал на нее с дикой потребностью искать ее, пальцы прошлись по ее телу, когда она прижалась к его телу.

"Я хочу попробовать что-то новое", - прошептала Гермиона, теряясь в поцелуях с ним, сжимая пальцы на его теле, когда она смотрела на него в голодном и безрассудном восторге. "Я думаю, тебе это очень понравится". Ее губы опустились ниже и покрыли поцелуями его сильную грудь, Гарри извивался от возбуждения, его член пульсировал в ее руке, когда она обнаружила, насколько сильно его возбуждают мышцы. Это не входило в ее планы, но знать это было полезно, так как она спускалась все ниже, убирая руки с его коленей и стремясь вместо этого

расстегнуть лифчик, снимая его так же быстро, как и надевала, и обнажая перед Гарри свою ждущую, готовую грудь.

В груди Гермионы не было ничего особенного, по ее мнению. Пара маленьких пышных бугорков, которые не образовывали ничего захватывающего, не выглядели соблазнительно в свитере и не давали ей никакого привлекательного декольте, которым она могла бы похвастаться. Это давало ей много причин завидовать таким девушкам, как Лаванда, и превращать эту зависть в пульсирующую ревность всякий раз, когда Гарри обращал на них внимание. В его глазах читалась неприкрытая симпатия к грудастым девушкам, что она часто видела в прошлом, что, несомненно, видели и другие девушки, учитывая, как сильно они этим пользовались, но теперь, когда она была с ним, она немного комплексовала по этому поводу.

Сегодня вечером она изменит это. Ее руки обхватили груди и сжали их вместе, когда она достигла точки, где они были на одном уровне с его членом. "Просто расслабься", - ворковала она, прижимаясь к его члену и пытаясь обхватить его грудью. Гермиона отсосет ему сиськи, докажет, на что она способна и как хорошо она может заставить его чувствовать себя. Тогда он оценил бы грудь поменьше и не был бы так захвачен подушечным соблазном Лаванды. "Я заставлю тебя чувствовать себя потрясающе".

Гарри лежал и позволял ей действовать, его пальцы пробегали по ее волосам, как он всегда это делал, оценивая новую, давно привычную гладкость и мягкость, которую он стал воспринимать как нормальное и ожидаемое явление. Завораживающее, великолепное присутствие Гермионы приносило ему удовлетворение и интригу, в которых он нуждался, но более того, оно приносило ему состояние потребности и голода, в которое он с радостью погрузился. "Не могу дождаться, чтобы увидеть, что же это за сюрприз", - сказал он, совершенно забыв о том, что это и есть сюрприз.

Гермиона зажмурилась в полном шоке, услышав эти слова, так как поняла, что Гарри не "понял" их. Нервно моргая и чувствуя, что ее охватывает полная паника, она не знала, что ответить, не будучи уверенной, что она может сказать в ответ на это, если он не понимает. Она пыталась двигаться сильнее, тереться грудью о его член, пыталась движениями, которые, по мере того как она упрямо терлась и толкалась, она с ужасом обнаружила, что это просто не сексуально. Она старалась изо всех сил, но Гарри оставался безучастным и совершенно неуверенным, оставляя ее в замешательстве.

"Это..." Гермиона не чувствовала особой радости от того, как он толкался в нее. Его член никак не реагировал, он был твердым от прикосновений, конечно, но не более того. Это было еще одной причиной для беспокойства, когда она посмотрела на него. Гарри не выглядел сердитым или нетерпеливым, просто растерянным, словно он все еще ждал сюрприза. От этого ее щеки горели, беспокойство усиливалось по мере того, как она обнаруживала, что ее грудь настолько ничтожна, что она просто не смогла заставить его подумать, что это может быть сюрпризом.

http://erolate.com/book/2890/69269